

Сирота Наум Михайлович, Хомелева Рамона Александровна

АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМ: ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

В статье анализируются идейно-политические воззрения альтерглобалистов. Раскрыта их обусловленность коллизиями глоболизирующегося мира. Исследуется специфика основных направлений антиглобализма - реформистского и радикального, рассматриваются их подходы к глобальным проблемам и предлагаемые пути решения. Воззрения альтерглобалистов оцениваются как антитеза неолиберальной версии глобализации, объединяющая широкий спектр взглядов и представлений о желаемом будущем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 179-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 23

В статье анализируются идейно-политические воззрения альтерглобалистов. Раскрыта их обусловленность коллизиями глоболизирующегося мира. Исследуется специфика основных направлений антиглобализма – реформистского и радикального, рассматриваются их подходы к глобальным проблемам и предлагаемые пути решения. Воззрения альтерглобалистов оцениваются как антитеза неолиберальной версии глобализации, объединяющая широкий спектр взглядов и представлений о желаемом будущем.

Ключевые слова и фразы: альтерглобализм; анархизм; глобализация; глобальные проблемы; гуманизм; идеология; идентичность; информационно-культурная экспансия; мировая элита; неолиберализм; феминизм; транснациональная корпорация; суверенитет; экология.

Наум Михайлович Сирота, д. полит. н., профессор

Рамона Александровна Хомелева, д. филос. н., профессор

Кафедра истории и политологии

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

sirotanm@mail.ru; homeleva@yandex.ru

АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМ: ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС[©]

Антиглобалистское (альтерглобалистское) движение¹ против негативных последствий глобализации заявило о себе массовыми протестными акциями на рубеже 1990-х и 2000-х гг. Выступлениями антиглобалистов сопровождалась все крупные международные саммиты – встречи глав «большой восьмёрки», ежегодные экономические форумы в Давосе, проводившиеся влиятельными финансистами, бизнесменами и политиками. С каждым годом демонстрации приобретали всё больший размах и антиамериканскую направленность. Несмотря на известный спад, переживаемый движением в последние годы, оно остаётся влиятельной общественной силой, с которой считаются элиты ведущих стран мира.

В многочисленных исследованиях феномена антиглобализма наиболее обстоятельно проанализированы его политические, структурные и организационные аспекты, в меньшей степени – идейные и идеологические. Учитывая актуальность концептуального осмысления феномена антиглобализма, авторы сосредотачивают внимание прежде всего на идейных характеристиках участников движения.

Альтерглобализм можно определить как идейные воззрения общественных организаций, движений и инициативных групп, ведущих борьбу с социальными, экономическими, политическими и экологическими последствиями глобализации в ее нынешней форме, выдвигающих проекты желаемого будущего. В идеологической сфере он противопоставляет неолиберализму, в котором усматривается первопричина углубляющегося разрыва между богатыми и бедными, лишения подавляющей части человечества доступа к благам цивилизации, нарушения экологического равновесия.

Участники антиглобалистских акций придерживаются различных, нередко противоположных представлений о глобализации, альтернативах этому процессу и тактике практических действий. В целях самоидентификации ими используются названия «антиглобалистское движение» и «альтерглобалистское движение» («движение за альтернативную глобализацию», «движение за глобальную справедливость», «движение движений» и т.д.). Мировоззренческой основой большинства антиглобалистских групп служит философия постмодернизма с характерной для нее эклектичностью и способностью соединять в единое целое разнородные субъекты и явления.

Для антиглобалистского движения характерны: рост численности, расширение социального и политико-идеологического состава, сетевые принципы взаимодействия. В нем участвуют «зеленые» разных стран и оттенков, сторонники оказания помощи развивающимся странам, многочисленные ассоциации защиты гражданских прав (феминистские, молодежные, борьбы против расизма, отстаивания прав иммигрантов и меньшинств), объединения крестьян и фермеров, профсоюзные активисты, политизированные течения и клубы преимущественно левого толка (антивоенные, антиавторитарные, анархистские и т.д.) [4, с. 112-118].

В основе коалиции столь разнородных общественных и политических группировок лежит не приверженность какому-либо единому мировоззрению, а осознание взаимосвязи глобальных проблем, их обусловленности иррациональностью и антигуманностью существующего общественного устройства, основу которого составляет доминирование транснациональных корпораций. Как отмечает британский политолог Дж. Шварцмантель, антиглобалисты «сознательно стремятся объединить различные взгляды и вписать их в более свободную структуру, не свойственную традиционному стилю идеологической политики» [7, с. 256].

Большинство групп антиглобалистов принадлежит к левому и левоцентристскому спектру. Однако против глобализации выступают и многие националистические и ультра-правые движения (например, французский «Национальный фронт»).

Несмотря на идейную и структурную гетерогенность, антиглобалисты едины в критике глобальной гегемонии капитала, представляющих его интересы международных экономических и финансовых институтов (Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации), международных

© Сирота Н. М., Хомелева Р. А., 2012

¹ Термин «альтерглобализм» более точно характеризует движение. В статье оба термина используются как синонимы.

соглашений о свободе торговли, политических и экономических встреч и конференций («Большой восьмерки», Всемирного экономического форума и др.). Значительная часть антиглобалистов ведет борьбу за открытость границ и свободу перемещения людей, против ограничений на иммиграцию и прием беженцев.

К числу основных требований антиглобалистов относятся:

- гуманизация взаимоотношений между людьми, обществом и природой;
- защита национальных культур от информационно-культурной экспансии, вызывающей кризис идентичности;
- списание долгов развивающихся стран и государств Восточной Европы;
- выработка новых правил международного кредитования, в частности, запрет финансовым институтам выдвигать условия, ограничивающие суверенитет (в том числе право народа самому выбирать экономическую систему и хозяйственную политику);
- замена МВФ и Всемирного банка системой региональных банков, формирующихся на демократической основе.

В антиглобалистском движении существуют два направления – реформистское и радикальное. Представители первого выступают за использование структур гражданского общества в решении наиболее острых глобальных проблем, усиление контроля над деятельностью корпораций, проведение дискуссий по наиболее актуальным вопросам современности, поиск альтернатив гегемонии транснационального капитала. Их деятельность концентрируется на проведении Социальных форумов с целью противопоставить саммитам мировой политической и экономической элиты максимально широкий спектр мнений гражданского общества.

Значительное внимание реформисты уделяют проблеме гуманизации международных отношений. С этой целью выдвигаются проекты мондиалистской направленности, предусматривающие разработку «глобальной братской конституции», создание под эгидой ООН мирового правительства, избрание всеми гражданами мира прямым голосованием Всемирного парламента и формирование «общества мировой солидарности» [1, с. 192].

Радикалы, прежде всего троцкисты и анархисты, часть экологов выступают против рыночной экономики, частной собственности, общества потребления. Они придерживаются тактики прямого действия – разрушения корпоративной собственности, проявляют склонность к насильственным действиям.

Самоорганизующееся антиглобалистское движение, противостоящее наднациональным центрам финансово-экономической власти, можно рассматривать как одну из зачаточных форм глобального гражданского общества. Такого мнения, в частности, придерживаются авторитетные исследователи Лондонской школы экономики во главе с известным социологом и признанным идеологом лейборизма Э. Гидденсом. Эта позиция отражена ими в ежегоднике «Глобальное гражданское общество» [8].

Идеология антиглобализма начала складываться в начале 90-х гг. в Латинской Америке, где противоречия глобализации проявились особенно остро. Одним из первых критиков глобализации в ее нынешней американоцентричной форме был кубинский президент Ф. Кастро, который в 1993 г. говорил об опасности создаваемых мощных экономических блоков, в которых транснациональные компании осуществляют диктат по отношению к национальным правительствам.

На взгляды антиглобалистов значительное влияние оказали различные демократические, левые и альтернативистские идеи XX века, начиная с концепций прав человека, гражданского участия в самоуправлении и кончая анархизмом, воззрениями участников новых социальных движений – антивоенного, экологического, феминистского, сторонников культурного разнообразия и т.д. Мировоззрение антиглобалистов формировалось под воздействием научной публицистики канадской писательницы Наоми Кляйн, исследований известного индийского эколога Ванданы Шива, лауреата Нобелевской премии по экономике Амартия Сена. Наоми Кляйн подвергла критике производственную политику транснациональных корпораций, вызывающую обострение проблемы занятости в развитых странах и появление по существу рабских форм эксплуатации в «третьем мире», вездесущую рекламу, разрушающую национальную культуру [10]. Вандана Шива обвинила колониализм в создании монокультуры и хищническом использовании окружающей среды в развивающихся странах [12]. Амартия Сен предложил новую денежную систему с валютой, стоимость которой будет основываться на расчете свободного времени [11]. Значительный вклад в становление идейно-теоретической базы антиглобализма внесли труды ряда ученых и общественных деятелей - Зыгмунта Баумана, Иммануила Валлерстайна, Ноама Чомского, Самира Амина и др.

Естественно, что на такой разнородной основе не могла сформироваться цельная и устойчивая идеология или доктрина. Политические, экономические, социальные взгляды участников антиглобалистского движения весьма различны и нередко полярны. В общем и целом в русле антиглобалистского движения прослеживаются две тенденции: 1) отрицание неолиберального варианта капитализма и «крайностей» свободы торговли; 2) поиск альтернативы существующему строю, обоснование «лучшей» глобализации.

Среди основных идей, разделяемых многими антиглобалистами, - критика транснациональных корпораций как источника «вселенской власти»; призывы к укреплению суверенитета и власти национальных государств в противовес «транснациональному контролю»; защита национальных культур от разлагающего воздействия массовой поп-культуры и «стандартизации умов»; укрепление и «поощрение национального производства» в противовес «транснациональному»; протест против потребительского и хищнического отношения к природе, растущего разрыва в уровне доходов и потребления в странах «золотого миллиарда» и «третьего мира».

Идею укрепления суверенитета национальных государств активно отстаивают, с одной стороны, многие движения и организации антиглобалистов из стран «третьего мира», а с другой – умеренное крыло антиглобалистских движений из индустриально развитых стран. Первые видят в нем средство защиты своих народов от угнетения со стороны транснациональных корпораций и сохранения национальных сообществ, вторые с кейнсианских позиций противопоставляют нынешнему неолиберальному капитализму регулируемый, рассматривая национальное государство как орудие обеспечения интересов населения, предотвращения духовной деградации общества.

Участвующие в антиглобалистском движении экологи-радикалы настаивают на безусловном признании самоценности природы, необходимости во имя ее сохранения коренным образом изменить стиль жизни людей и их хозяйственную деятельность. Чтобы предотвратить разрушение природы, они требуют отказа от экономической выгоды, установления строжайшего контроля за практическим применением многих научных достижений и полного запрета на использование некоторых из них. Для изменения экологической ситуации первоочередное значение придается совершенствованию законодательства, увеличению финансирования природоохранных мероприятий, обеспечению экологического воспитания и пропаганды.

В рамках антиглобалистского движения проблемы окружающей среды ставятся в широком социальном контексте – во взаимосвязи с проблемами развития местного самоуправления и инициатив локальных обществ, сохранения рабочих мест, борьбы против господства ТНК, финансовых спекуляций и диктата транснациональных институтов, защиты прав иммигрантов, обуздания гонки вооружений и т.д.

В выступлениях антиглобалистов против «транснационального контроля» существенную роль играют антиамериканские настроения многих групп и организаций, обвиняющих США и американские корпорации в навязывании своей власти остальному миру. Эти настроения усилились после военных акций, предпринятых США в бывшей Югославии, Афганистане и Ираке, в связи с расширением НАТО и распространением американского военного присутствия в других странах. Острые критики имперского курса США часто обращены и против тех государств, которые воспринимаются как их «сателлиты» (например, Израиль). Одновременно выражаются симпатии в адрес национально-освободительных движений, игнорируя акты насилия с их стороны против гражданского населения, религиозных и этнических меньшинств.

Обеспокоенность по поводу растущего влияния антиглобализма как идеологии и политической практики для нынешнего статуса Соединенных Штатов высказывает один из ведущих американских политологов З. Бжезинский: «В период, когда стало модно считать, что век идеологий закончился, антиглобализация, сплавленная в единое целое марксистский экономический детерминизм, христианский гуманизм и тревогу о состоянии окружающей среды, подогреваемая сознанием глобального неравенства и обыкновенной завистью, имеет шансы стать цельной и глобально привлекательной антиамериканской доктриной.

Если это случится, то контркредо может превратиться в мощное орудие для всемирной мобилизации масс. В какой-то момент оно может стать объединяющей идеологической платформой для создания коалиции не только различных политических течений, но и государств, которые объединятся для противодействия американской гегемонии» [2, с. 207].

Некоторые левые участники антиглобалистского движения разделяют идеи Михаэля Хардта и Антонио Негри, изложенные в книге «Империя» (М., 2004). Согласно точке зрения авторов, система противоборствующих национальных империалистических государств прекратила существование, границы между «первым» и «третьим» мирами стираются процессами глобализации. В результате возникает новый глобальный имперский суверенитет, связывающий воедино всемирную систему угнетения и эксплуатации, в которую включены правящие круги как центра, так и периферии глобального хозяйства. Возражая против антиамериканизма, создатели теории «империи» полагают, что возникающая Империя – это политически единый мир и глобальный рынок с доминированием наднационального права и универсальных ценностей, привилегированным положением Соединенных Штатов в глобальных иерархиях. Поскольку Империя через глобальные сети «снимает» колониальные, расовые и межимпериалистические противоречия, носителями протестных настроений против транснациональных корпораций становятся массы, а целью – освобождение человечества.

Однако эти взгляды оспариваются многими участниками антиглобалистских движений. Они ссылаются на такие реалии как взрыв национализма, распространенность антиамериканизма, коррозия мультикультурности, обострение противоречий между США и Великобританией, с одной стороны, и Францией и Германией – с другой.

В качестве альтернатив существующему общественному порядку антиглобалисты выдвигают идеи «укрепления гражданского общества» или «новой гражданственности» и «партиципативной демократии» (демократии участия). Они широко распространены на левом фланге антиглобалистского движения (левые социалисты, социал-демократы, коммунисты, троцкисты и др.).

Сторонники «укрепления гражданского общества» выступают за активное участие граждан в процессе принятия политических решений. Согласно этим представлениям граждане должны быть хорошо информированными и сознательными для эффективного использования механизмов представительной демократии. По мнению приверженцев «новой гражданственности», главными субъектами гражданского общества должны стать участвующие в антиглобалистском движении общественные (неправительственные) организации. Часть сторонников «новой гражданственности» рассчитывают добиться демократизации власти путем осуществления «партиципативной демократии» («демократии участия»).

В целом предлагаемая модель общественного переустройства призвана соединить существующую систему представительной власти с привлечением граждан к участию в принятии политических решений. В качестве доказательства возможности функционирования такой модели антиглобалисты ссылаются на опыт сотрудничества городских властей бразильского города Порту Аллегри с неправительственными организациями и общественными ассоциациями в распределении бюджетных статей расходов.

Наиболее левая часть антиглобалистского движения, придерживающаяся анархистских традиций и скептически относящаяся к государству, отвергает идею реформирования существующего строя и настаивает на «альтернативном» развитии общества. Широкой известностью в этих кругах пользуется книга шотландского социолога Джона Холлоуэя (John Holloway) «Изменить мир, не беря власть» (Change the World without Taking Power. L., 2002), основная идея которой сводится к созданию социальных пространств, автономных по отношению к государству и капиталу. По его мнению, ставка марксистов и реформистов на изменение общества с помощью государственной и правительственной власти потерпела фиаско, поскольку сердцевина власти – не в государстве как таковом, а в социальных отношениях, проникнутых несвободой, фетишизмом и отчуждением. Простая смена власти, согласно Дж. Холлоуэю, ничего не меняет в обществе при этих отношениях.

Капиталистические и авторитарные общественные отношения, полагает Дж. Холлоуэй, могут быть изменены лишь благодаря альтернативной социальной практике, которую осуществляют сами угнетенные в процессе сопротивления и самоорганизации. Конкретные проявления формирования новой системы общественных отношений он видит в кооперации и взаимопомощи на местном и квартальном уровнях, захвате фабрик и заводов, в налаживании самообеспечения и т.д. [9].

С 2006-2007 гг. антиглобализм вступил в фазу спада и застоя, проявляющихся в усилении разобщенности участников движения, отсутствии у него новых идей и форм действия. Эти негативные процессы ускорились с началом мирового кризиса.

Отчетливо просматривается тенденция к размежеванию антиглобалистов на умеренных и радикалов, на «богатых» - выходцев из «первого мира» и «бедных» - представителей «третьего мира». В условиях нынешних потрясений в мировой экономике, когда все более актуальными становятся многие базовые идеи антиглобализма, движение оказалось неспособным сколько-нибудь конструктивно влиять на выработку антикризисной политики [3].

Российский антиглобализм имеет как зарубежно-европейские, так и собственные корни. В нем просматриваются два течения – «новые левые» и «охранители» [4]. Первое ориентировано на европейскую альтерглобалистскую идею о возможности иной глобализации, свободной от издержек нынешней, - «глобализацию в солидарности». Второе рассматривает глобализацию как угрозу национальным традициям России и видит будущность страны в «особом пути» ее развития. Поддержку «охранительному» крылу антиглобализма оказывает часть политической и экономической элиты российского общества, интересы которой расходятся с интересами транснационального капитала, требующего либерализации экономического пространства России.

Все изложенное дает основания оценивать идейные воззрения антиглобалистов как пеструю амальгаму взглядов и концепций, продукт взаимодействия разных народов и культур в поиске альтернативных господствующему порядку моделей развития, которые учитывали бы интересы большинства социальных групп и слоев и основывались на справедливых и гуманных началах.

Крайняя неоднородность антиглобалистского движения, а главное – отсутствие сколько-нибудь реалистической позитивной программы, существенно ослабляет его влияние на мировое развитие. Вместе с тем, привлекая внимание общественного мнения и лидеров ведущих стран к негативным последствиям глобализации, оно акцентирует внимание мирового сообщества на проблеме необходимости управления этим процессом с целью введения в более рациональное русло.

Список литературы

1. **Агитон К.** Альтернативный глобализм: новые мировые движения протеста / пер. с фр. М.: Гилея, 2004. 208 с.
2. **Бжезинский З.** Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М.: Международные отношения, 2007. 288 с.
3. **Богуславский А. В.** Первый кризис «антиглобализма» [Электронный ресурс]. URL: //http://www.perspektivy.info/print.php?ID=43852 (дата обращения: 13.12.2009).
4. **Голубев К. А.** Особенности российского антиглобализма // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 2 (11). С. 112-118.
5. **Работяжев Н. В.** Альтерглобализм как социальный и политический феномен // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 12. С. 98-109.
6. **Хардт М., Негри А.** Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.
7. **Шварцмантель Дж.** Идеология и политика. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2009. 312 с.
8. **Global Civil Society: yearbook** / ed. H. Anheier, M. Glasius, M. Kaldor. L. – Oxford, 2001-2012.
9. **Holloway J.** Change the World without Taking Power. L.: Pluto Press, 2002. 256 p.
10. **Klein N.** No Logo: No Space, No Choice, No Jobs. N. Y.: Picador, 2002. 528 p.
11. **Sen A. K.** Development as Freedom. N. Y.: Random House, 2001. 361 p.
12. **Shiva V.** Biopiracy: the Plunder of Nature and Knowledge. South End Press, 1997. 148 p.

ALTER-GLOBALISM: IDEOLOGICAL-POLITICAL DISCOURSE

Naum Mikhailovich Sirota, Doctor in Political Science, Professor
Ramona Aleksandrovna Khomeleva, Doctor in Philosophy, Professor
Department of History and Political Science
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
sirotanm@mail.ru; homeleva@yandex.ru

The authors analyze alter-globalists' ideological-political views, reveal their conditioning by the collisions of the globalizing world, study the specificity of anti-globalism main directions - reformist and radical ones, consider their approaches to global problems and proposed solutions, and estimate alter-globalists' views as the antithesis of the neo-liberal version of globalization that combines a wide range of views and ideas about the desired future.

Key words and phrases: alter-globalism; anarchism; globalization; global problems; humanism; ideology; identity; information-cultural expansion; world elite; neo-liberalism; feminism; transnational corporation; sovereignty; ecology.

УДК 903

В статье раскрывается связь между археологией и статистикой в представлениях ученых XIX века. Эти две науки воспринимались как части единой дисциплины, ставившей своей целью описание общества во всех его проявлениях, затрагивающей своим вниманием не только настоящее, но и прошлое государства и его народонаселения. Тесная связь статистики и археологии органично воспринималось научным сообществом, видевшим в губернских статистических комитетах систему государственных учреждений, одной из целей которых было изучение древностей.

Ключевые слова и фразы: археология; статистика; губернские статистические комитеты; система научных обществ; Министерство внутренних дел; Московское археологическое общество; археологические съезды.

Александр Сергеевич Смирнов, к.и.н.

Отдел теории и методики

Институт археологии Российской академии наук, г. Москва

assmirnov@mail.ru

АРХЕОЛОГИЯ И СТАТИСТИКА В XIX ВЕКЕ[©]

С начала XIX в. одним из главных проводников политики властей по отношению к древностям являлась статистическая служба Российской империи, которая вызвала к жизни систему губернских статистических комитетов. Деятельность этих «административно-научных» учреждений нередко упоминается только в связи с первыми археологическими исследованиями на той или иной территории. При этом археологическая деятельность их членов нередко воспринималась как удовлетворение личных интересов, не имевших прямого отношения к уставным задачам статкомитетов.

Однако роль губернских статистических комитетов в распространении интереса к древностям в русском обществе и повышении социальной роли археологии в государстве гораздо существенней и не может объясняться лишь персонифицированными причинами.

В работах по истории дореволюционной российской археологии губернским статистическим комитетам не отведено достойного места. Существуют исследования, где рассматриваются «необязательные» работы комитетов, куда помещались исторические и археологические исследования с точки зрения краеведческой деятельности [6; 7; 14; 16, с. 85-96; 19, с. 30-39; 23, с. 65-80; 27; 31, с. 28-35]. Реже встречаются труды, посвященные непосредственно археологической деятельности этих учреждений [28].

Но связь археологии и статистики выходит далеко за рамки «необязательных» работ статистических комитетов. Она зиждется на изначальном единении этих двух дисциплин, которые в XIX в. воспринимались как части одной науки. «История и статистика не без основания считаются тождественными по предмету занятий (история - движущаяся статистика; статистика - приостановившаяся история)» [20, с. 226].

С начала XIX в. в России развивается «академическая статистика», в которой преобладало описательное направление. Ее представители отстаивали точку зрения на статистику как науку о достопримечательностях государства, непосредственно связанную с вопросами истории, географии, политической экономии. «Предмет, подлежащий исследованию статистики, есть общество, его строение, уклад и все жизненные отправления, словом - все то, что совершается в обществе, во всей его совокупности, может служить предметом статистики» [31, с. 1].

Адъюнкт А. П. Рославский-Петровский, будущий профессор истории и ректор Харьковского университета, в своих лекциях по курсу статистики на рубеже 30-40-х годов XIX в. говорил студентам, что он «не соглашается с мнением тех, которые круг ее ограничивают познанием настоящего быта государства, понимая под